

БАРБАРА ЭРСКИН

# ЧАС ТЬМЫ!



Издательство «Иностранка»  
Москва

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44  
Э81

Barbara Erskine  
THE DARKEST HOUR  
Copyright © Barbara Erskine, 2014  
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству  
*Andrew Numberg Literary Agency* за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Елизаветы Рыбаковой  
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

### Эрскин Б.

Э81 Час тьмы : роман / Барбара Эрскин ; пер. с англ. Е. Рыбаковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. — (Новая готика).

ISBN 978-5-389-25406-0

Люси недавно потеряла любимого мужа Ларри и теперь пытается преодолеть отчаяние и жить дальше. Чтобы отвлечься, она решает написать биографию военной художницы Эвелин Лукас, чей автопортрет Ларри незадолго до смерти приобрел на аукционе. Заручившись помощью внука Эвелин Майка, который унаследовал коттедж художницы, Люси с головой погружается в старые дневники Эви, и перед нами разворачивается поразительная история любви, которая началась в страшные военные годы и не угасла спустя десятилетия. Но в работу Люси вмешиваются потусторонние силы, и теперь, чтобы выяснить правду, ей придется схлестнуться с призраками прошлого...

Духи тьмы и призраки давно ушедшей любви добавляют к реализму чудесного романа Барбары Эрскин чуточку магии и волшебства.

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44

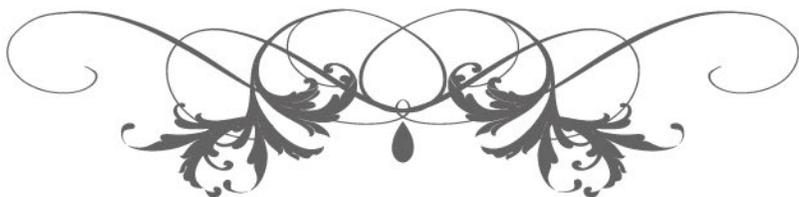
ISBN 978-5-389-25406-0

© Е. Ю. Рыбакова, перевод, 2026  
© Серийное оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026  
Издательство Иностранка®  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026  
Издательство Иностранка®

*С любовью посвящается моему отцу  
и памяти дорогой мамы, которая сыграла  
свою роль в событиях, положенных в основу  
этой истории, и с радостью присоединилась бы  
к приключению, связанному с написанием романа*

# РОДОСЛОВНАЯ





# ПРОЛОГ

*Март*

Глядя в зеркало заднего вида, Лоренс Стэндиш тревожно хмурился. На своем старом «ситроен-истейт» он свернул с шоссе на боковую дорогу, которая круто спускалась через лесосеку к глубокой долине. Лоснящийся черный «форд», висящий на хвосте последние километров тридцать, последовал за ним и стал приближаться.

Первый раз Лоренс заметил эту машину, еще когда выезжал из Чичестера. Сейчас она была прямо позади него и все больше раздражала. Возможно, не стоило сворачивать с шоссе. В итоге он заблудился, плутал бог знает где, пробираясь извилистыми тропами, а преследователь не отставал.

Лоренс приближался к развилке. Повинуясь порыву, он в последний миг, не включая поворотников, крутанул руль «ситроена» влево, и, как только выровнял ход, дорога снова начала круто забирать вверх, стала узкой и ухабистой, поднялась на горку и опять нырнула в лес.

Черная машина неотступно шла следом и даже слегка сократила расстояние между ними.

Лоренс не узнавал ее и не мог разобрать лица водителя, но не возникало сомнений, что его донимают самым угрожающим образом. О причинах он не имел ни малейшего представ-

ления. Что это — дорожное хулиганство? Может, он обидел водителя, выскочив перед ним или неудачно обогнав? Он не помнил, чтобы вел себя неуважительно по отношению к другим автомобилистам. Может, парень хочет ограбить его? Отобрать машину? Вряд ли! Лоренс сунул руку в карман в поисках телефона, взвешивая в мозгу необходимость позвонить в полицию, и выругался, вспомнив, что бросил мобильный в старый, потрепанный портфель, который сейчас лежал на заднем сиденье рядом с подарком, купленным на день рождения Люси. В окне мелькнул указатель. Лоренс не разглядел, далеко ли до ближайшей деревни, но решил, что по прибытии туда остановится у первого же магазина и войдет внутрь.

Преследователь приблизился и замигал фарами.

Возможно, у водителя что-то случилось. Некоторое время Лоренс колебался, а потом снял ногу с педали газа, и преследователь, словно почувствовав его сомнения, вырвался вперед и сделал попытку его обогнать. По-прежнему мигая фарами, «форд» поравнялся с «ситроеном». Дорога была узкой и извилистой, и впереди виднелся резкий поворот налево.

— Проклятье! — Лоренс ударил по тормозам.

Преследователь постарался протиснуться мимо него: он прижался вплотную к «ситроену», раздался громкий скрежет металла, и Лоренс автоматически увел машину влево, надеясь, что там найдется место для маневра. Колеса «ситроена» прокрутились на слякотной обочине, потом нашли сцепление, и машина влетела в густые заросли орешника. Несколько мгновений Лоренс видел лишь путаницу ломающихся ветвей, хлещущих по ветровому стеклу, потом открылся вид на поросший лесом крутой склон, сбегаящий к ручью между волнистыми холмами.

«Ситроен» резко наклонился и понесся вниз с холма. Лоренс лихорадочно давил на тормоза. Ошеломленный и растерянный, он изо всех сил пытался удержать руль. Последним, что он видел, был огромный дуб прямо впереди по курсу.

Столкнувшись с ним, машина мгновенно встала на дыбы, высекла из ствола дерева фонтан рваной коры и, соскользнув набок, покатила кувырком. У подножия склона она врезалась в другое дерево — отчего капот сложился гармошкой — и наконец остановилась. На некоторое время воцарилась тишина, только из разорванного топливного шланга вытекал на горячую выхлопную трубу бензин. Потом машина с ревом вспыхнула.

«Форд» остановился на краю дороги в десяти метрах выше на холме. Водитель вылез из машины, отбежал назад и остановился у сломанных деревьев, глядя на горящий внизу «ситроен». Такого не должно было произойти.

— Проклятье!

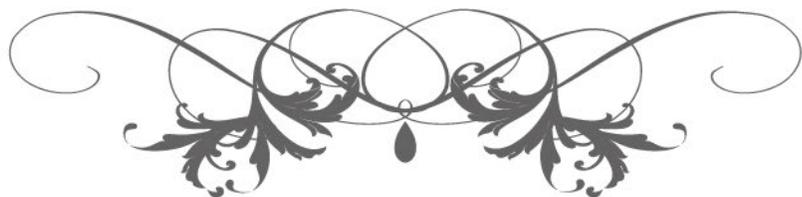
Сам того не зная, он повторил последнее слово Лоренса и теперь в ужасе наблюдал, как упавшая машина взорвалась, выпустив в безветренный воздух огненно-дымный шар.

Постояв некоторое время в оцепенении, незнакомец быстро развернулся и побежал к «форду». Автомобиль был исцарапан и измят, но на ходу. Отъехав от места происшествия, водитель снял с головы балаклаву и сунул ее в карман на дверце.

Все, что было в «ситроене», сгорело.

Но и человек не переживет такого ада.

Проклятье.



# ГЛАВА 1

## *Три месяца спустя*

Люси Стэндиш стояла на кухне маленькой квартиры, расположенной над художественной галереей в Уэстгейте, Чичестер, с открытым письмом в руках. Она уже дважды прочитала его и никак не могла вникнуть в смысл содержания.

*Заявка на получение гранта с целью изучения жизни военной художницы и портретистки Эвелин Лукас с последующим созданием биографии и подробного описания творческого пути.*

*Рады сообщить Вам, что Ваша заявка на грант в Фонд женского искусства одобрена...*

Ее заявку приняли. Она получила грант. Люси отложила письмо и подошла к окну. Галерея стояла в ряду узких исторических зданий — разномастных, двух- и трехэтажных. Ее дом был из трех этажей с маленьким чердаком под крышей из старинной черепицы. Из кухни на втором этаже Люси видела крошечный садик, который они с Лоренсом устроили вместе, разобрав строительный мусор, загромождавший задний дворик, когда четыре года назад они приобрели галерею. Короткая мощеная тропинка теперь была окружена цветами, посаженный супругами сиреневый куст цвел. Повсюду пор-

хали бабочки; они сидели на лаванде в горшках и на плетистых розах, ползущих по забору.

Люси подала заявку на грант несколько месяцев назад. Они с Лоренсом обсуждали это начинание бесконечно, размышляя, как ей оторваться от дел в галерее, чтобы собрать материал для книги. Обратиться в фонд за субсидией предложил их временный ассистент Робин, нашедший неизвестную организацию, которая теперь, на удивление, оправдала надежды. Именно благодаря Робину все это оказалось возможным. Пока не умер Ларри.

Теперь было поздно.

Люси огляделась. С одной стороны от кухни на втором этаже располагалась гостиная, а в дальнем конце за закрытой дверью находилась мастерская, где работал Лоренс. Вдова не решалась входить туда даже сейчас, спустя три месяца после гибели мужа. Именно там, с жаром обсуждая Эвелин Лукас, они вдруг выяснили, что при всей ее славе о художнице не написано книг и предпринято очень мало исследований, да и вообще почти нет информации; там они стояли вдвоем перед автопортретом Эвелин, прежде чем Лоренс обнял Люси и поцеловал в губы, после чего сбежал по лестнице и сел в машину.

Тогда она видела мужа в последний раз. Сделав глубокий вдох, Люси подошла к двери мастерской и открыла ее. Портрет Эвелин так и стоял на мольберте. Муж уже начал реставрировать его, когда вдруг неизвестно почему ему пришлось в голову обратиться за вторым мнением по поводу подлинности работы. Лоренс связался с профессором Дэвидом Соломоном из Королевской академии и договорился в тот роковой день в конце марта привезти портрет в Лондон. Утром позвонила секретарша профессора и сообщила, что Дэвид Соломон слег с простудой и встреча переносится.

Зачем же Лоренс тогда поехал? Люси помнила его улыбку, загадочное подмигивание, палец, приложенный к губам, и последние слова: «Я недолго». Картину он с собой не взял

и с профессором встречаться явно не собирался. Так куда же он ездил? Этот вопрос бесконечно крутился в голове Люси. Некоторое время она предполагала, что Лари отправился покупать ей подарок на день рождения. Это могло объяснить подмигивание. Но тогда получалось, что он умер в поездке, которую предпринял ради жены, а она не могла вынести этой мысли. День рождения был всего через несколько дней после аварии, и Люси пыталась выбросить смутную догадку из головы. Теперь она никогда не узнает правды. Через пару недель профессор прислал ей письмо с соболезнованиями и предложил как-нибудь позже, когда она будет готова, заехать и посмотреть на портрет прямо в галерее. Люси не ответила, хотя подозревала, что вместо нее ответил Робин.

Милый Робин. Ей пора собраться с духом. Нужно жить дальше. И придется посмотреть в лицо фактам: ей, скорее всего, будет не по карману оплачивать услуги ассистента; возможно даже, она больше не сможет содержать галерею, пусть и при наличии гранта. Взглянув в висящее на стене у двери зеркало, Люси вздохнула. За последние три месяца она сильно потеряла в весе. Лицо, всегда худое, с высокими острыми скулами, заметно осунулось, темные глаза выделялись на фоне бледной кожи. Длинные прямые темные волосы были собраны на затылке в неопрятный хвост, который Ларри не одобрил бы.

В студии царил полумрак, обращенные на север слуховые окна были закрыты шторками. Комната тянулась от одной стены дома до другой, фасадные окна выходили на улицу. Люси подняла жалюзи, чтобы осветить заднюю часть студии, и решительно повернулась к мольберту. Эвелин Лукас — если это и правда была она — изобразила себя сидящей на воротах деревенского забора. Молодая, лет двадцати с небольшим, одета в бежевые бриджи и рубашку в мелкую сине-белую клеточку, поверх которой на плечах завязан синий джемпер; распущенные светлые волосы с медовым оттенком развеваются на ветру. Темно-синие глаза пронзительно смотрели с хол-

ста, притягательные, даже бросающие вызов, побуждающие зрителя — к чему?

В углу картины, занятом изображением синего неба с равными серыми облаками за плечами художницы, был чистый пятачок, который Лоренс начал освобождать от наслоений. Люси подошла ближе и стала рассматривать холст. Ларри, должно быть, что-то заметил там и потому засомневался в происхождении портрета. Но что это было?

— Все хорошо?

Голос Робина из-за спины заставил Люси вздрогнуть. Ассистент стоял в дверном проеме. Она не слышала, как он вошел в галерею.

Люси кивнула.

— Ты не знаешь, что навело Ларри на мысль, будто это не Эвелин Лукас?

Робин приблизился и встал рядом.

— Понятия не имею.

Некоторое время они молча разглядывали картину. Почти не возникало сомнений, что это Эвелин. У Люси имелись фотографии художницы, и изображенная на них женщина была невероятно похожа на героиню картины. Лоренс приобрел полотно на аукционе всего за несколько недель до смерти. В каталоге оно значилось как «Портрет неизвестной», но когда муж с ликованием принес его домой, то поведал Люси о своих подозрениях: весьма вероятно, что это работа Лукас, пропавшая в начале 1940-х. Она продавалась душеприказчиками одной пожилой дамы, у которой не осталось прямых наследников, и прошлое картины, насколько было известно, осталось загадкой. По словам Ларри, он купил холст наугад, да и просили за него гроши.

Робин сложил на груди руки и прищурился.

— Кто бы ее ни написал, мне кажется, картина чудесная.

Люси улыбнулась.

— Мне тоже.

Робин взглянул на нее.

— У тебя точно все в порядке?

«Куда же отправился Ларри, если профессор отменил встречу?» — с отчаянием думала Люси. Она терпеть не могла, когда муж уезжал один. Но в тот раз он настаивал, что ему нужно отлучиться, и не захотел взять ее с собой.

Когда через несколько часов в дверь постучали полицейские, Люси им не поверила. Что Ларри делал на пустынной дороге по пути в Питерсфилд? Зачем свернул с шоссе? Куда он направлялся?

Что именно произошло, так и не выяснили. Судя по следам шин, его занесло; кроме того, имелись свидетельства, что он врезался в другую машину, но огонь уничтожил все улики, которые могли бы пролить свет на причину аварии. Скорее всего, Ларри умер еще в результате столкновения с деревом. В базе данных пострадавших на дорогах автомобилей не нашлось машины, соответствующей сохранившимся следам краски. Удалось лишь установить, что она черного цвета, вероятно «форд». Сколько черных «фордов» на юге Англии? Люси было все равно. Никакие улики не могут вернуть Ларри — ее безупречного, обожаемого, талантливого мужа.

Люси отвернулась от картины и посмотрела на Робина. Невысокий, упитанный, слегка лысеющий и с очаровательнейшей улыбкой, Робин Касселл в последние три месяца служил ей поддержкой и опорой. При жизни Ларри он приходил работать в галерею по утрам два-три раза в неделю, чтобы дать хозяевам возможность реставрировать картины в мастерской, посещать аукционы или ездить по стране в поисках новых полотен. Через три недели после похорон галерея открылась снова именно по предложению Робина, и с тех пор он начал приходить каждый день. «Пока ты не встанешь на ноги», — сказал он, обнимая Люси.

Догадываясь о ее финансовых проблемах — ни ее родители, ни родные мужа не в состоянии были помочь деньгами — и зная, что Ларри не оставил завещания, ассистент отказался от зарплаты. Однако так не могло продолжаться. Как бы Ро-

бину ни хотелось поддержать молодую вдову, нельзя же вечно эксплуатировать парня. В средствах он не нуждался; как шутиливо выражалась Люси, он был богатый наследник: получил после смерти родителей большой дом и выгодно его продал. Кроме того, время от времени Робин помогал в работе своему другу Филу, который держал книжный магазин в центре города. Но совесть все равно мучила Люси. До сегодняшнего дня.

— Я получила грант, Робин, — тихо произнесла она и снова повернулась к картине. — Утром пришло письмо. Что мне делать?

— Писать книгу, голубушка. — Робин улыбнулся. — Ради Лола. — Так ассистент называл владельца галереи, своего начальника и друга. — И нашей Эвелин.

— Не знаю, справлюсь ли я без мужа. — Люси заморгала, сдерживая слезы, которые теперь все время наворачивались на глаза.

— Справишься. Обязательно. Кто же еще выяснит, ее ли это картина и она ли на ней изображена?

— Профессор Соломон в два счета определит.

— Возможно. — Ассистент отступил, не отводя взгляда от холста. — А может, и нет.

— Ты попросил его не приезжать, Робин?

— Я сказал, что мы свяжемся с ним, когда будем готовы.

— Спасибо.

— Так что все зависит от тебя, Люси. Бери деньги и начинай собирать материал. Галерею оставь на меня, по крайней мере на время. Ты же знаешь, мне нравится здесь работать. — Робин развернулся и направился в кухню. — Ты сегодня завтракала? — бросил он через плечо.

Люси пошла за ним и закрыла дверь студии.

— Не хотелось.

— Ну а я проголодался, так что пойду сделаю нам тосты с апельсиновым джемом и кофе, а потом ты начнешь составлять план исследования. Ладно?

Люси тускло улыбнулась и едва слышно отозвалась:

— Может быть.

— Никаких «может быть». Надо начинать жизнь заново, и вот тебе работа, ради которой стоит вставать по утрам. Ты же знаешь, дядя Робин всегда прав.

Люси подошла к рабочему столу и взяла письмо в руки. Снова перечитала его и подняла глаза на Робина.

— Я подумаю, хорошо?

Тяжелее всего было вечерами, когда галерея закрывалась и Робин уходил домой к Филу, а Люси оставалась в квартире одна. Поначалу вокруг всегда были люди: семья, друзья, родственники Лоренса — все поддерживали ее; но постепенно они стали появляться реже и реже. Ни у нее, ни у Ларри не было братьев и сестер; родители обоих жили далеко, и в каком-то смысле Люси это устраивало. Ей нужно было время побыть одной, подумать и погоревать.

Сегодняшний вечер отличался от других. Люси проводила Робина, закрыла за ним дверь и, поднявшись в квартиру, сразу направилась в студию.

Она долго стояла перед картиной, разглядывая детали композиции, позу молодой женщины, еще совсем девочки, пейзаж, подробности сельской местности, потом саму Эвелин, ее одежду, глаза, волосы, выражение лица. Странно. Чем больше Люси смотрела на героиню, тем более враждебным казалось ее лицо. В этой привлекательной, даже красивой девушке ощущалась какая-то необузданность, а в мазках кисти — обескураживающая агрессия. Картина явно скрывает какую-то тайну. И Робин прав: Люси должна разгадать ее, хотя бы в память о Ларри. Женщина задрожала. Не отмени профессор из Лондона встречу, картина очутилась бы с Ларри в машине и сгорела. Возможно, Провидение спасло ее не случайно.

Люси подошла к столу и включила лампу. Несомненно, Ларри нашел в интернете множество цифровых фотографий

картины, но он также сделал несколько распечаток сильно укрупненных деталей, которые прикрепил к висящей на стене доске. Люси оглядела увеличенные фрагменты красочного слоя и вернулась к портрету. Покопавшись в лотке, стоящем на столе около мольберта, она нашла лупу. Игнорируя внезапную боль от мысли, что последний раз стекло держал в руках Ларри, она поднесла лупу к участку, который начал расчищать муж, и внимательно осмотрела слой краски. Ничего особенного, просто небо и облака. Люси покачала головой и, отложив лупу, изучила набор флаконов с жидкостями и гелями. Средства для консервации, растворители, ацетон, скипидар — все необходимое реставратору. Она неуверенно взяла в руки бутылочку с очищающей эмульсией. Придвинув высокую табуретку, на которой Ларри сидел, когда работал за мольбертом, она взяла ватную палочку, окунула ее в жидкость и осторожно провела по краю очищенного уголка, где муж предпринял первые пробные попытки. На вате осталась грязь. И краска. Люси нахмурилась. Краска? Поначалу она испугалась. Если работа действительно принадлежит Эвелин Лукас, то может стоить очень дорого. Настолько дорого, что навсегда решит все ее финансовые затруднения, если Люси соберется продать полотно. Не дай бог нанести картине вред. Люси снова пригляделась к чистому участку и вдруг заметила нечто странное. Это было совершенно очевидно, когда смотришь вблизи: часть неба была написана поверх нижнего слоя, довольно искусно, но явно после того, как оригинальный слой краски основательно высох. Люси придвинулась ближе и провела палочкой по другому маленькому фрагменту, слегка высунув язык от усердия. Снимая более позднюю краску, Люси остро осознала, как рассердился бы на нее Ларри: подобную работу с картиной должен проводить опытный эксперт, а не скромный любитель вроде нее, — но удержаться она не могла. Поверхностный слой краски был густым, гладким и отходил сравнительно легко, тогда как нижний оставался нетронутым.

Внезапно у Люси перехватило дыхание. Из-за облаков что-то появилось. Позади Эвелин, с другой стороны ворот, на которых она сидела, стояла другая, полностью записанная фигура: молодой человек в униформе Королевских военно-воздушных сил, со светлыми волосами и синими глазами.

Люси присвистнула.

— Итак, Эвелин, у вас был воздыхатель. — Она отложила ватные палочки и флакон и откинулась назад, глядя на холст. — И вы не хотели, чтобы о нем кто-то знал.

Люси проработала еще два часа и, когда наконец закрутила крышки на флаконах и поднялась, отодвинув стул, почувствовала скованность во всем теле. Тишина в студии стала гнетущей, и впервые за этот вечер Люси ощутила пустоту в квартире. Дневной свет погас; кроме того угла, куда светила лампа, студия быстро погружалась во мрак. Где-то над домами пролетал маленький самолет, низкий ритмичный гул его мотора становился все громче. Люси бросила взгляд в окно и снова повернулась к мольберту.

Фигура молодого летчика теперь была ясно видна — он стоял за спиной Эвелин, положив руку ей на плечо; взгляд был направлен за пределы картины. На кого они смотрели? Явно не на того, кому были рады. Оба выглядели сердитыми и настороженными. Хотя пальцы молодого человека лежали на плече Эвелин легко и нежно. Люси почувствовала в этом жесте желание успокоить. И любовь.

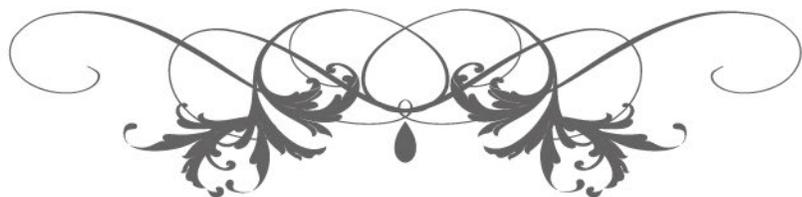
Утром ее возбужденное состояние вернулось, и Люси показала Робину свое открытие.

— Невероятно, — объявил он. — Кто бы мог подумать, что там была еще одна фигура! Как считаешь, Лол заметил ее? Не знаешь, он носил картину на рентген?

Люси отрицательно покачала головой.

— Полагаю, именно это он и собирался обсудить с профессором Соломоном. Ларри сделал много фотографий, некото-

рые при большом приближении. У него, наверно, возникли только подозрения: нет никаких признаков, что он обнаружил фигуру летчика. Вообще никаких. Я рассматривала угол картины через лупу, но различила что-то под внешним слоем краски, только когда начала счищать его. — Она повернулась к Робину лицом, и впервые за долгое время ассистент увидел в ее глазах искру интереса. — Я приняла решение, Робин. Попробую разузнать побольше об этом портрете. Ты прав, я должна это сделать ради Ларри и ради Эвелин. Хочу выяснить, кто этот молодой человек и почему его закрашили.



## ГЛАВА 2

*Пятница, 28 июня*

Коттедж, в котором Эвелин Лукас провела последние годы жизни, стоял на возвышенности над узкой улочкой. В густую изумрудную живую изгородь из орешника и кизила влетались жимолость и шиповник. Люси некоторое время постояла, рассматривая фасад дома. Он словно сошел с картин Хелен Аллингем<sup>1</sup>: старинная черепичная крыша, поросшая мхом и лишайником, облицованные галькой стены, окна с мелкой ромбовидной расстекловкой, деревянное крыльцо, увитое клематисами. Открыв калитку, Люси поднялась по ступеням к входной двери и позвонила. Где-то в глубине дома раздались мелодичные переливы.

Машину Люси загодя оставила на стоянке около деревни и, взяв сумку с записной книжкой, камерой и маленьким цифровым диктофоном, неспешно двинулась по тропинке к дому с намерением появиться ровно к четырем часам. Чтобы найти коттедж, потребовалось провести небольшую разыскную работу, и отдельные усилия понадобились, чтобы узнать телефон, но в конце концов Люси удалось поговорить с быв-

---

<sup>1</sup> Английская художница-акварелистка (1848–1926). — *Здесь и далее примеч. пер.*

шей домработницей Эвелин. К счастью, коттедж все еще принадлежал семье художницы.

Пока Люси стояла у двери, в саду справа, позади бордюра из лаванды, запел дрозд. Слева наклонная лужайка вела к ограде из мирта, за которой виднелась крыша флигеля, где, несомненно, размещалась мастерская. За ней местность повышалась и уходила к ярко-синему небу. Над полями носились и ныряли к земле ласточки.

Наконец раздались приближающиеся шаги, и дверь открылась. К изумлению Люси, она увидела не пожилую женщину, как ожидала, а высокого мужчину лет тридцати пяти. Русые волосы были зачесаны назад с высокого лба, глаза пронзительного синего цвета выражали подозрительность, хотя морщинки у внешних углов выдавали веселый нрав. Самым неожиданным, учитывая сельскую местность, был темно-синий деловой костюм с галстуком.

— Извините. — Люси отступила на шаг назад. — Наверно, я ошиблась адресом. Я искала коттедж Эвелин Лукас. — Однако она знала, что пришла по нужному адресу, и уже догадалась, кто этот мужчина.

— Нет, вы не ошиблись. — Хозяин дома помолчал. — Чем я могу вам помочь? — Тон у него не был обнадеживающим.

— Я разговаривала по телефону с миссис Дэвис, кажется. Она меня ждала.

— Ах вот как. — Мужчина сдержанно улыбнулся. — Это моя домработница. Боюсь, она уже ушла.

Люси почувствовала, как глубокое разочарование поглощает энтузиазм, ведь ей стоило большого труда убедить миссис Дэвис позволить приехать и посмотреть дом.

— Понимаете, мы не пускаем посетителей, — сообщила домработница по телефону с мягким суссекским акцентом, вежливо, но решительно. — Хозяин не любит посторонних в доме. Извините.

Отдавая себе отчет, что пока не стоит рассказывать о своем исследовании или о написании книги, Люси представи-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

БАРБАРА ЭРСКИН

## ЧАС ТЪМЫ

Руководитель проекта Антонина Галль  
Ответственный редактор Светлана Лисина  
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий  
Технический редактор Пётр Щёголев  
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.01.2026.  
Формат издания 60 × 88 <sup>1/16</sup>. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.  
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург к., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,  
комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



R-G07-34396-01-R